

шла к выводу о том, что появление дублетов в определенной мере характеризует процесс осмысления понятия и что этот процесс связан с поиском существенных признаков понятия, попыткой выразить их в форме термина.

По-видимому, если два термина, первоначально тождественные по значению, начинают выражать несколько разные признаки понятия, то они перестают быть дублетами и трансформируются в идеографические синонимы.

Итак, в футбольной терминологии разных систем наряду с абсолютной синонимией (дублетностью) существует и синонимия относительная: некоторые термины различаются своей стилистической окраской. Это связано с тем, что специальная лексика делится на нормативную и ненормативную.

Литература

Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах - М., 1987.

Даниленко В.П. Русская терминология. - М.: Наука, 1977.

Кикнадзе А. Обожаемый интриган. За футболом по пяти материкам. - М.: Терра-Спорт, 2001

Прохорова В.Н. Актуальные проблемы современной русской лексикологии. - М.: Наука, 1973

Рылов А.С. Футбольная терминология. Словарь-справочник. - Нижний Новгород, 1997.

Sabrsula J. L'element Russe dans les Langues Europeennes // Philologica Pragensia.-Praha, 1987.-#185,4 -S.208-217

М.Ю. Казак
г. Белгород, БелГУ

Частеречная категоризация в словообразовательных гнездах

Взаимодействие единиц разных классов на уровне словообразовательной подсистемы объективируется в пределах частеречного каркаса, заданного грамматической системой языка. Знаменательные части речи имеют не только специфичные наборы словообразовательных средств и способов, свое семантическое и ономазиологическое поле значений, они обладают минимальными и максимальными границами, которые определяются глубиной деривационного процесса, отражающего возможности исходного мотивирующего слова к неоднократной категоризации (т.е. деривационным взаимодействиям между единицами разных классов) и субкатегоризации (словообразованию в пределах одного класса).

Совокупности однокоренных слов, образующие большие семьи – словообразовательные гнезда (СГ), имеют четкую структуризацию в гнезде, варьируя семантику исходного мотивирующего слова (корня) на вертикальной и горизонтальной осях, т.е. в словообразовательных парадигмах (СП) и словообразовательных цепях (СЦ). Частеречный каркас словообразовательных гнезд, формально выраженный словами разных частей речи и различной степени производности, выступает той структурной схемой, в пределах которой

происходят все возможные для исходного слова трансформации. В гнездах могут возникать пересечения частей речи, когда один смысл выражается разными словами (ср. *зло* → *злой* → *злость* → *злостный* → *злостность*, *зло* → *злой* → *злоба* → *злбный* → *злбность*, также *злеть*, *злбствовать*). Однако объективация одного семантического «кусочка» словами разных частей речи и формальное закрепление их с помощью маркеров – классовых и словообразовательных – определяет дальнейшую жизнь слова в языке и речи.

Измерить, определить порождающие потенции единиц того или иного класса на всех ступенях словопроизводства возможно путем выявления частеречных моделей словообразовательных цепей. Материалом исследования нашей статьи является наиболее многочисленная в лексиконе русского языка часть речи – имя существительное. Известно, что в принципе любое слово или высказывание может быть номинализировано и представлено в виде субстантива; узусальные и окказиональные словообразовательные процессы также отражают «экспансию» существительного. Размещение слов в гнездах и их распределение по классам подчиняется словообразовательным закономерностям, во-первых, и, во-вторых, отражает общую тенденцию вершинного слова к воспроизводству прежде всего той части речи, к которой оно принадлежит.

Частеречный состав СГ с исходными именами существительными (анализируется сто наиболее объемных гнезд) представлен следующими цифрами – 49,2% существительных, 29,4% прилагательных, 17,1% глаголов, 4,3% наречий. Эти данные демонстрируют готовность существительных продуцировать прежде всего существительные и прилагательные (именно таков набор малых гнезд). Структурно осложненные существительные, теряя порождающую силу, тем не менее сохраняют некоторую способность к продуцированию прилагательных (с суффиксами *-н-*, *-ов-*, *-ск*). Другой показатель отражает глубинный предел СГ с заглавным существительным – он измеряется семью ступенями (протяженные цепи единичны и включают на первой ступени отыменной глагол: *мир* → *мирить* → *примиришь* → *примирение* → *примиренец* → *примиренческий* → *примиренчески*). Основной процесс словопроизводства охватывает I-III ступени (90,2%), вместе с четвертой ступенью этот показатель равен 98,1%. Таким образом, рамка продуцирующей активности исходного существительного очерчивается I-IV ступенями (шагами, тактами), в пределах которых варьируется семантика исходного слова, трансформируясь в ту или иную часть речи.

Изучение внутривчастеречного словообразования обычно связывается с глаголом, который – непроемный и отыменной – способен к формальному расширению до V ступени. Максимальная «развертка» существительного на IV ступенях представлена в нашем материале единичной цепью (СС₁С₂С₃С₄¹): *рука* → *рукоять* → *рукоятка* → *рукоятчик* → *рукоятчица*. Протяженные цепи из трех звеньев (СС₁С₂С₃) обычно включают нерегулярные образования пред-

¹ Буква указывает на часть речи С – существительное, П – прилагательное, Г – глагол, Н – наречие, цифра внизу права – на порядковый номер ступени словопроизводства

метных имен типа *стекло* → *стеклярус* → *стеклярусник* → *стеклярусница*. В целом же можно говорить о том, что словопроизводственный процесс для более чем 70% существительных исчерпывается одним шагом (предмет – предмет: *рыба* → *рыбник* «пирог»; предмет – лицо: *политика* → *политик*, лицо – предмет: *генерал* → *генералитет* и др.). Конечными звеньями обычно выступают модификационные словообразовательные значения (*доми́на*, *зубчик*, *голови́шка*, *ноженька*, *земли́ца* и др.). Типовая модель, демонстрирующая способность существительного к внутрисубстантивному словообразованию, представлена двумя ступенями (CC_1C_2), на которой могут быть реализованы сочетания мутационных значений: предмет – предмет – предмет: *верх* → *вершина* → *вершинник* («верхние ветки деревьев»), *труба* → *трубка* → *трубкование* (спец.), предмет – предмет – лицо: *слово* → *словарь* → *словарник*, *культура* → *культуризм* → *культурист*; предмет – лицо – занятие лица: *политика* → *политикан* → *политиканство*, *рыба* → *рыбак* → *рыбачество*. Следует отметить, что две последние реализации (лицо и занятие лица) встречаются в цепях различного состава чаще, чем остальные. Однако типовые последовательности значений завершаются одним из модификационных значений: субъективной оценки и значением женскости: *рука* → *рукавица* → *рукавичка*; *земля* → *земляк* → *землячок*, *землячка*; *смех* → *смехота* → *смехотища*, *холод* → *холодок* → *холодочек*, *голова* → *головка* → *головочка*. Таким образом, завершающими, тупиковыми значениями в динамике внутрисубстантивного словообразования выступают именно значения субъективной оценки и женскости, появление же существительного предметной семантики в потенции содержит возможность образования лексемы со значением оценки или женскости.

Структурно осложненное существительное в цепях различной протяженности чаще всего демонстрирует типовые отношения, ср. $СП_1C_2C_3$: *свет* → *светлый* → *светлица* → *светличка*, *ум* → *умный* → *умник* → *умница*; $СП_1C_2C_3C_3$: *форма* → *формальный* → *формализм* → *формалист* → *формалистка*; $СГ_1Г_2C_3C_4$: *коса* → *косить* → *покосить* → *покос* → *покосник*, *покосчик*; $СГ_1C_2C_3C_4$: *соль* → *солить* → *рассол* → *рассольник* → *рассольничек*.

В цепях с предметными существительными может наблюдаться определенный «сбой», когда мотивирующим для последующего деривата выступает не первичное значение или когда устаревают мотивирующие или мотивированные значения. Такие цепи утрачивают прозрачность и четкую выводимость, демонстрируя зарождение в недрах синхронии будущих этимологий. Ср.: *машина* → *машинка* → *машинистка*, где значение женского лица соотносится с оттенком второго значения мотивирующего слова, 'пишущая машинка'; *труба* → *трубка* → *трубкование* – имя действия (спец. 'образование стебля у злаковых растений') строится на терминологическом значении *трубка* ('полые органы цилиндрической формы у растений и животных'). Еще более сложные отношения демонстрирует словообразовательная цепь *лицо* → *личина* → *личинка*, где первое значение существительного *личина* устарело ('маска'), а имя *личинка*

в значении субъективной оценки соотносится с третьим значением мотивирующего слова *личина* ('металлическая пластинка').

Обратимся к способности существительного продуцировать глагол. Трансформирование семантики существительных в глаголы зависит от принадлежности мотивирующих единиц к предметным или не-предметным словам. Глаголы, мотивированные конкретными именами, идиоматичны и, по замечанию М.Н. Янценецкой, не могут быть полностью признаны мотивированными. Глаголы, образованные на базе предикатных имен, в большей степени поддаются унификации и соотносятся в словообразовательных значениях с отадъективными глаголами, ср. *смешить* (каузативы), *дурить* (эссивы), *холодать* (инхоативы) и др. (Л.Б. Парубченко).

На первой ступени субстантивных СГ формируется широкий диапазон словообразовательных значений и типов отыменных глаголов. По мере удаления мотивирующего слова от исходного слова способность существительного к образованию глаголов ограничивается, во-первых, семантикой мотивирующего слова – это значение лица или занятия лица, и, во-вторых, словообразовательным значением производного глагола – в основной массе это глаголы с суффиксами *-нича-*, *-ствова-*, реже *-и-* со значением совершения свойственных мотивирующему слову действий (*чудачить*, *нахлебничать*, *политиканствовать*, *дурачиться*). Ср. $СС_1С_2Г_4$: *чудо* → *причуда* → *причудник* → *причудничать*; $СП_1С_2Г_3$: *зло* → *злой* → *злота* → *злоствовать*; $СГ_1С_2Г_3$: *смех* → *насмехаться* → *насмешник* → *насмешничать*. В эту систему отношений включаются сложные слова на всех ступенях (ср. *добро* → *добрый* → *доброхотный* → *недоброхотный* → *недоброхотство* → *недоброхотствовать*).

Словообразовательные цепи являются материалом для наблюдений за тем, как реализуется семантика исходного слова в серии дериватов, связанных отношениями перекатегоризации, ср. $СП_1П_2П_3$: *цена* → *ценный* → *ценность* → *ценностный*; $СП_1С_2П_3С_4$: *добро* → *добрый* → *доброта* → *добротный* → *добротность*. Такие последовательности демонстрируют, по мнению лингвистов, «семантический паритет» – реализацию одного смысла в разных формах. Однако, как показывает анализ, слова одной части речи, возникшие через ступень, редко бывают синонимами, расходясь в объеме значений (*злой* – *злостный* – *злбный*, *добрый* – *добротный*, *доброта* – *добротность*), в сфере применения (*ценный* – *ценностный*), в стилистической маркировке (*благо* – *благость* – *благостность*). Границы имен существительных как класса размываются именами действия и состояния, которые в значительной своей части являются производными от глаголов и прилагательных (однако и в кругу примарных существительных могут быть имена состояний и действий). Конструктивным видится шкальное представление глагольно-именного континуума в частеречной системе (Т. Гивон), выделение в системе частей речи и в каждом отдельном классе центральных и маргинальных явлений, синкретических зон (В.В. Бабайцева, Е.П. Калечиц, Л.В. Бортэ, М.Н. Янценецкая, Е.С. Кубрякова). Анализ СГ убеждает в том, что частеречная класси-

фикация, несмотря на свою уязвимость, является важнейшей языковой таксономией, в которую включаются и в пределах которой функционируют словообразовательные процессы.

В нашей статье дан фрагмент глобальной проблемы образования слов, который определяется и регулируется грамматикой языка, в частности частеречной системой, существующими в языке и в головах людей словообразовательными моделями. В третье издание «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н. Тихонова (М., 2003) включены гнезда, возникшие на базе ранее одиночных слов. Отмеченные новые дериваты построены по продуктивным моделям (ср. *вампир* → *вампириша*, *вампиризм*, *вампирный*, *вампирский*, *вампиришь*). Неслучайно, подавляющая масса неологизмов, зафиксированная в справочниках и новых словарях, относится к потенциальным словам (Л.И. Плотникова); окказионализмы типа *уконтрапутить*, *офигеть*, *стибрить* (М.А. Кронгауз) также возникают по достаточно жестким моделям. Таким образом, словообразовательная подсистема, с одной стороны, функционирует в рамках заданного грамматикой алгоритма, а с другой стороны, демонстрирует способность к динамике и саморазвитию, отражая ростки будущего, зарождение в недрах синхронии новых структур и значений.

Е.А. Камышанченко
г.Белгород, БелГУ

Категоризация английских глаголов со значением «недостаточность»¹

Категориальное значение глагола представляет собой единство системно-семиологического и функционально-семиологического аспектов, т.е. системного категориального значения глагольной лексемы как члена определенного лексико-грамматического класса и ее возможного категориального осмысления как глагольного предиката в составе предложения высказывания. В последнем случае категориальная функция глагола определяется взаимодействием категориально-понятийной основы глагола и конкретных языковых механизмов. Результатом этого взаимодействия является реализация тех или иных признаков категориально-понятийной основы, являющихся прототипическими для глаголов определенного лексико-грамматического класса и соответствующая функциональная категоризация глагола. (Болдырев 1995).

Функциональная категоризация глагола определяется преимущественно его связями с субъектом и объектом, т.е. субъектно- и объектно-ориентированными признаками, непосредственно отражающих определен-

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Министерства образования РФ и администрации Белгородской области (ГМ 70-03)